

31 Декабря 1868 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ. | Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Указъ Св. Сѵнода, на имя Преосвященнаго Игнатія Епископа Брестскаго, викарія Литовской Епархіи.

Литовская Духовная Консисторія слушали, переданный въ Консисторію Его Преосвященствомъ Игнатіемъ Епископомъ Брестскимъ, Викаріемъ Литовской Епархіи и Кавалеромъ, 30 ноября за № 530, для над-

лежащихъ исполнительныхъ распоряженій, указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, отъ 25-го ноября за № 3450, которымъ даетъ знать ему, Преосвященному: 1) что для совершенія погребенія скончавшагося Митрополита Іосифа предписано отправиться немедленно въ Вильну Присутствующему въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ Преосвященному Макарію, Архіепископу Харьковскому, съ тѣмъ, чтобы онъ, по прибытіи въ Вильну, принялъ на себя всѣ распоряженія по погребенію, и, по соглашенію съ кѣмъ слѣдуетъ, опредѣлилъ самый порядокъ погребенія; 2) день погребенія скончавшагося Митрополита предоставлено назначить Преосвященному Макарію, по ближайшемъ соображеніи съ требуемыми для сего приготовленіями. Скончавшагося Митрополита Іосифа похоронить въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ желалъ, если о таковомъ его желаніи извѣстно; 3) погребеніе совершить Преосвященному Макарію, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Игнатіемъ и Епископомъ Ковенскимъ Іосифомъ; 4) оставшіяся послѣ митрополита Іосифа бумаги предоставлено Преосвященному Макарію разобрать и, передавъ въ Консисторію относящіяся до Епархіи, представить въ Святѣйшій Сѵнодъ бумаги и дѣла имѣющія общее значеніе, въ особенности если окажутся относящіяся до бывшей Уніи; 5) управленіе Литовскою Епархіею, впредь до назначенія новаго Преосвященнаго на мѣсто покойнаго Митрополита Іосифа, поручено ему, Преосвященному Игнатію, съ предписаніемъ, относительно оставшагося послѣ покойнаго Митрополита имущества его, равно ризничныхъ вещей, казеннаго имущества и суммъ, кои могли находиться въ распо-

ряженіи покойнаго, поступить по предписанному въ законахъ порядку. По справкѣ оказалось: Погребеніе въ Бозѣ почившаго въ 23-й день истекшаго ноября Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Іосифа, совершено 29-го числа тогоже мѣсяца, въ пещерной церкви Виленскаго Свято-Духова Монастыря, согласно волѣ почившаго въ каменномъ гробѣ, приготовленномъ при жизни покойнаго, подъ ракою трехъ Виленскихъ Мучениковъ, присутствующимъ въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ Архіепископомъ Харьковскимъ Макаріемъ, съ Архіепископами бывшими Минскими Антоніемъ и Михаиломъ, Александромъ Епископомъ Минскимъ, и Викаріями Литовской Епархіи Игнатіемъ Епископомъ Брестскимъ и Іосифомъ Епископомъ Ковенскимъ, при участіи многочисленнаго духовенства и въ присутствіи прибывшаго на погребеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода Графа Дмитрія Андреевича Толстаго и всѣхъ мѣстныхъ властей, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ. Опредѣлили: Такъ какъ погребеніе въ Бозѣ скончавшагося Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Литовскаго Іосифа уже въ 29 истекшаго ноября совершилось; то для приведенія въ исполненіе по прочимъ статьямъ означеннаго указа Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Консисторія полагаетъ: 1) Объявить о семъ бѣлому духовенству чрезъ Благочинныхъ Церквей, а монашествующему чрезъ Благочинныхъ Монастырей, равно о временномъ порученіи Преосвященнѣйшему Игнатію Епископу Брестскому управленія Литовскою Епархіею, и сообщить для вѣдома Начальникамъ Губерній Виленской, Гродненской и Ковенской, а также Правленіямъ

Литовской Духовной Семинаріи и Духовныхъ Училищъ, и 2) О имуществѣ покойнаго Митрополита, ризничныхъ вещахъ и казенномъ имуществѣ, учинить соотвѣтственное законное распоряженіе. Г. Вильна. Декабря 10 дня 1868 года.

О порядкѣ производства слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ и порядкѣ преданія ихъ уголовному суду.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали: 1) предложеніе Господина Исправляющаго должность Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 іюля сего года за № 93, въ коемъ объяснено: въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ 19 мая (21 іюня) 1867 г. состоялось опредѣленіе по возникшему въ Правительствующемъ Сенатѣ вопросу о порядкѣ преданія людей духовнаго званія уголовному суду по Своду 1857 года, а также о порядкѣ производства означенныхъ слѣдствій на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года. Правительствующій сенатъ (по 1 отдѣленію 5 департамента), какъ видно изъ его указа на имя Г. Сѵнодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 27 мая сего года за № 607, вполнѣ согласился съ мнѣніемъ Святѣйшаго Сѵнода, изложеннымъ въ упомянутомъ опредѣленіи; и 2) справку, по коей оказалось: Святѣйшій Сѵнодъ, разсмотрѣвъ дѣло по вышеозначенному вопросу, нашелъ: 1) по Своду 1857 г. производство слѣдствія, раздѣлявшагося на предварительное и формальное, относилось къ обязанностямъ полиціи (т. XV кн. II зак. суд. угол. ст. 2, 34—138 и 139—284). Предварительное слѣдствіе, ко-

торое въ Сводѣ именуется иногда первоначальнымъ изслѣдованіемъ (напр. зак. суд. угол. ст. 75), имѣло цѣлію изысканіе всѣхъ обстоятельствъ дѣла или происшествія, составляющаго преступленіе, а формальное слѣдствіе состояло въ собраніи доказательствъ къ открытію и обличенію виновнаго (зак. суд. угол. ст. 1 п. 1). 2) Изъ общаго правила о производствѣ слѣдствія полиціею, по Своду, допускались нѣкоторыя изъятія, въ томъ числѣ и относительно лицъ духовнаго званія, о коихъ, 160 ст. Высочайше утвержденнаго 27 марта 1841 г. уст. дух. конс., въ 154 ст. зак. суд. угол. постановлено, что если „духовное лицо оговаривается въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе (т. е. предварительное слѣдствіе) производится въ духовномъ вѣдомствѣ, при чиновникѣ городской или земской полиціи; если же дѣло не терпитъ отлагательства и нужно произвесть изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ, и тому подобное, то гражданское начальство приступаетъ къ сему немедленно, пригласивъ депутата съ духовной стороны, а въ крайней необходимости и безъ депутата". Но производство формальнаго слѣдствія по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ, по Своду, принадлежало исключительно полиціи, не иначе однако, какъ въ присутствіи духовнаго депутата (зак. суд. угол. ст. 149). 3) Въ 1860 году 8 іюня воспослѣдовалъ законъ объ отдѣленіи отъ полиціи вообще производства слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ. На основаніи Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1860 года Учрежденія су-

дебныхъ слѣдователей, Наказа симъ чиновникамъ и Наказа полиціи, производство слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, возложено на судебныхъ слѣдователей, а полиціи предоставлено лишь производство дознанія, которое заключается въ собраніи свѣдѣній, необходимыхъ для удостовѣренія въ томъ, что происшествіе дѣйствительно было и что соединено съ преступленіемъ или проступкомъ (ст. 2. и 3 прил. къ ст. 2654 общ. учр. губ. по прод. 1863. года). Въ 9 ст. учрежденія судебныхъ слѣдователей (прил. къ ст. 4013 общ. учр. губ. по прод. 1863 г.) постановлено: по преступленіямъ и проступкамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (св. зак. суд. угол. ст. 7 и 856) къ обязанности полицейскихъ и другихъ, не принадлежащихъ судебному вѣдомству, должностныхъ лицъ, относится только первоначальное изысканіе и раскрытіе тѣхъ существенныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ вести къ заключенію, что въ изслѣдуемомъ происшествіи заключается преступленіе или проступокъ. Къ обязанности судебныхъ слѣдователей относятся всѣ дальнѣйшія слѣдственныя дѣйствія, необходимыя для того, чтобы изыскать, получить и сохранить всѣ тѣ свѣдѣнія и доказательства, которыя нужны суду для произнесенія правильнаго приговора о преступленіи или проступкѣ и о лицахъ, обвиняемыхъ въ совершеніи преступленія или проступка, подлежащаго вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. 4) Соображая сіи узаконенія съ тѣми статьями Свода, кои и по изданіи означенныхъ законоположеній остались въ силѣ, оказывается, что ст. 154 зак. суд. угол., по которой перво-

начальное изслѣдованіе о противозаконныхъ дѣйствіяхъ духовныхъ лицъ производится въ духовномъ вѣдомствѣ при полицейскомъ чиновникѣ, остается и нынѣ неизмѣнною, а потому, и по введеніи въ дѣйствіе Наказовъ полиціи и судебнымъ слѣдователямъ, если духовное лицо обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, или, какъ оно именуется въ наказѣ полиціи, дознаніе, по прежнему должно производиться въ духовномъ вѣдомствѣ, при чиновникѣ полиціи, исключая только тѣхъ случаевъ, когда дѣло не терпитъ отлагательства, и нужно произвесть изслѣдованіе по горячимъ слѣдамъ, и тому подобное, въ сихъ случаяхъ, полиція приступаетъ къ дознанію не медля, пригласивъ депутата съ духовной стороны, а въ крайней необходимости и безъ депутата. Что касается самаго слѣдствія, которое, по Своду, именовалось формальнымъ слѣдствіемъ, то въ 1 ст. учрежденія судебныхъ слѣдователей положительно объяснено, что слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, производятся судебными слѣдователями. Изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого исключенія относительно духовныхъ лицъ; а потому очевидно, что слѣдствіе по такимъ дѣламъ духовныхъ лицъ, по коимъ лица сіи подлежатъ суду уголовныхъ мѣстъ, должно производиться судебными слѣдователями, но съ соблюденіемъ лишь изъясненнаго въ 149 ст. зак. суд. угол. (остающейся и нынѣ въ силѣ) правила, по которому если обвиняемые суть лица духовнаго званія, то допросъ и все слѣдствіе производится при депутатѣ со стороны духовнаго вѣ-

домства. 5) На основаніи 109 ст. наказа судебнымъ слѣдователямъ (прил. къ ст. 2 зак. суд. угол. по продолж. 1863 г.), каждое слѣдствіе, по окончаніи онаго, должно быть представлено въ подлежащее судебное мѣсто. Относительно слѣдствій о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ въ законахъ не указано никакого другаго порядка. Посему и слѣдствія о духовныхъ лицахъ должны быть представляемы въ подлежащія судебныя мѣста. Но такъ какъ, по силѣ 154 ст. зак. суд. угол., духовныя лица предаются уголовному суду не иначе, какъ по опредѣленію духовной консисторіи, то судебное мѣсто, получивъ слѣдствіе о духовномъ лицѣ, обвиняемомъ въ преступленіи или проступкѣ, обязано, не приступая къ сужденію по таковому слѣдствію, передать оное въ подлежащую духовную консисторію, для зависящаго съ ея стороны распоряженія, какъ о преданіи обвиняемаго суду, такъ и относительно воспрещенія обвиняемому священнослуженія на точномъ основаніи 169 ст. устава духовныхъ консисторій, въ которой постановлено: „духовному лицу, оговоренному въ преступленіи, запрещается священнослуженіе, смотря по обстоятельствамъ, какія помѣщены въ самомъ оговорѣ, и какія открываются при слѣдствіи, и смотря по прежнему поведенію подсудимаго. Распоряженіе о семъ ввѣряется собственному усмотрѣнію мѣстнаго архіерея, обязаннаго пещись, чтобы обвиняемые въ важныхъ преступленіяхъ противъ благоповеденія по заповѣдямъ Божіимъ не приступали къ служенію алтарю Господню, коль скоро есть уже достаточныя причины предусматривать, что они обвиняются справедливо.“ 6) Такимъ

образомъ, по мнѣнію Святѣйшаго Сѵнода, на основаніи Свода 1857 г. и приложеній къ оному, дознаніе, или первоначальное изслѣдованіе о преступленіяхъ и проступкахъ духовныхъ лицъ должно производиться въ духовномъ вѣдомствѣ, при полицейскомъ чиновникѣ, а когда дѣло не терпитъ отлагательства и нужно произвести дознаніе по горячимъ слѣдамъ, то въ такихъ случаяхъ полиція можетъ приступить къ дознанію и сама, пригласивъ депутата съ духовной стороны, въ крайней же необходимости и безъ депутата; но самое слѣдствіе (которое въ Сводѣ именовалось формальнымъ слѣдствіемъ), должно производиться судебными слѣдователями, не иначе однако, какъ при духовномъ депутатѣ; а по окончаніи слѣдствія то судебное мѣсто, въ которое будетъ представлено слѣдствіе, обязано передать оное въ подлежащую духовную консисторію, для постановленія о преданіи обвиняемаго суду, безъ какого опредѣленія консисторіи никакое судебное мѣсто не въ правѣ приступать къ рѣшенію дѣла. Въ такомъ смыслѣ неоднократно уже были разрѣшаемы вопросы о порядкѣ производства слѣдствій относительно духовныхъ лицъ и о преданіи ихъ суду. 7) Обращаясь за симъ къ вопросу о порядкѣ производства слѣдствій по преступленіямъ духовныхъ лицъ, на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, Святѣйшій Сѵнодъ нашелъ, что по точному смыслу 1019 и 1020 ст. уст. угол. судопр., слѣдствія по дѣламъ о духовныхъ лицахъ, подлежащихъ суду уголовному, производятся общимъ порядкомъ мировыми судьями или судебными слѣдователями, съ соблюденіемъ лишь нѣкоторыхъ особенныхъ правилъ, изло-

женныхъ въ 1020—1024 ст. уст. угол. судопр. О таковомъ мнѣніи своемъ Святѣйшій Сѵнодъ, согласно опредѣленію своему 19 мая (21 іюня) 1867 года, предоставилъ Господину сѵнодальному Оберъ-Прокурору довести до свѣдѣнія правительствующаго сената. Приказали: въ предупрежденіе могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній по вопросу *о порядкѣ производства слѣдствій по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ и о порядкѣ преданія людей духовнаго званія уголовному суду по Своду 1859 года, а также о порядкѣ производства означенныхъ слѣдствій на основаніи Судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года,* о содержаніи вышеизъясненнаго опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода, съ коимъ вполнѣ согласился и правительствующій сенатъ, дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Сентября 14 дня 1868 г.

II.

Отъ духовенства Гродненской Губерніи, по случаю кончины Литовскаго Митрополита, Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа.

Вѣсть о кончинѣ маститаго Митрополита Іосифа, какъ громомъ поразила духовенство Гродненской губерніи и повергла въ ту неподдѣльную скорбь, которая постигаетъ огромныя семейства при потерѣ дорогаго, ни чѣмъ не замѣнимаго отца. Какъ ни долго подготовлялось наше убѣжденіе скорой съ Нимъ разлуки, какъ ни быстрыми шагами разлучался тѣлесный

составъ Архипастыря съ его любящею и имъ любимою паствою, все таки трудно намъ сродниться съ мыслію, что уста, дышавшія толикою правотою сомкнулись навсегда, что умъ, обнимавшій все насъ касавшееся, пересталъ уже руководить умы и сердца тѣхъ, которыхъ болѣе сорока пяти лѣтъ на трудномъ поприщѣ пастырскаго служенія не оставлялъ безъ правильнаго руководства и мудраго назиданія. Не станемъ пересчытывать заслугъ, оказанныхъ Митрополитомъ западному краю, Отечеству, Церкви Православной и Престолу: Онѣ присущи намъ, всегда памятны Россіи и вполнѣ оцѣнены двумя Вѣнценосцами Державы Русской. Отечественная Исторія не можетъ не почтить заслугъ мудрыхъ дѣятелей въ западномъ краѣ, но между ними имя Митрополита Іосифа, начертанное свѣтлыми письменами, займетъ первое мѣсто на ея страницахъ и составитъ хвалу и гордость Русско-Литовскаго духовенства. Намъ трудно пройти молчаніемъ и не почтитъ заслугъ Митрополита лично оказанныхъ Литовскому духовенству. Соединивъ съ благороднымъ происхожденіемъ отличное многостороннее образованіе, Онъ первый поднялъ бѣдное загнанное Литовское духовенство и далъ ему образованіе, соотвѣтствующее его назначенію; Его то стараніемъ и ходатайствомъ у Трона открыта Литовская Семинарія и низшія духовныя училища; Онъ первый призрѣлъ сиротъ и неимущихъ матеріальныхъ средствъ для образованія, далъ доступъ литовцамъ получать высшее образованіе въ столицахъ. Его удачному выбору мы обязаны и тѣмъ, что всегда имѣли отличныхъ руководителей и наставниковъ въ дѣлѣ воспитанія.

Нужно ли говорить о недавно устроенномъ училищѣ для дѣвицъ духовнаго званія Литовской Епархіи. Постоянныя попеченія и заботы о немъ составляли въ послѣдніе годы его жизни единственное утѣшеніе тѣлесныхъ недуговъ Архипастыря. Его то благородному обращенію и строгому внушенію касательно лежащихъ на каждомъ изъ насъ обязанностей мы обязаны тѣмъ, что нѣтъ у насъ и почти не было ни запрещенныхъ, ни измѣнившихъ своему долгу и присягѣ.

Миръ праху твоему добрый Архипастырь! Ты никогда при жизни неотказывалъ намъ въ сладостномъ имени отца, не откажи намъ и теперь—умоли милостиваго Бога да пошлетъ онъ намъ достойнаго тебѣ преемника и Архипастыря.

III.

Какъ отозвалось Виленское общество къ кончинѣ Литовскаго Митрополита, Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа.

Послѣднюю недѣлю истекшаго мѣсяца Вильна, по случаю кончины Литовскаго Митрополита высокопреосвященнаго Іосифа, провела въ глубокомъ траурѣ. Театръ былъ закрытъ, музыка пріумолкла, танцы прекратились, разныя частныя soirées и parties de plaisir не состоялись,—мы оплакивали потерю. Мы молились надъ гробомъ не только преставившагося святителя, но и великаго общественнаго дѣятеля, религіозный подвигъ котораго рѣшилъ гражданскую и политическую судьбу нашего края. Религія всегда и вездѣ предшествовала гражданственности: безъ пер-

вой—послѣдняя лишена твердой почвы и крѣпкой опоры. Безъ религіознаго переворота, совершеннаго покойнымъ архипастыремъ, невозможно или, по крайней мѣрѣ, очень трудно было бы политическое перерожденіе края. Водрузивъ въ католичествовавшемъ краѣ знамя православія, онъ подготовилъ водруженіе въ полячествовавшемъ достояніи древнихъ русскихъ князей—русскаго знамени. Онъ подготовилъ русскую почву для русскихъ сѣмянъ, которыя теперь и сѣются. Вотъ почему кончина доблестнаго святителя такъ глубоко насъ поразила, вотъ почему она ввергла насъ въ неподдѣльный, незаказной трауръ. Мы почувствовали, что между нами вдругъ не стало великаго гражданина, которымъ край нашъ гордился и будетъ гордиться. Умилительно было видѣть вокругъ гроба почившаго вождя собравшуюся со всѣхъ концовъ края семью его сподвижниковъ, изъ которыхъ назовемъ только преосвященнѣйшихъ Антонія и Михаила, какъ старѣйшихъ и непосредственныхъ его помощниковъ въ совершенномъ имъ великомъ дѣлѣ. Присутствіе этихъ историческихъ лицъ вокругъ историческаго гроба оживило въ памяти многихъ и многихъ изъ предстоявшихъ историческое событіе 1839-го года. Кто помнитъ тогдашнее положеніе русскаго дѣла въ краѣ и кто видитъ его настоящее, тотъ не можетъ не проникнуться теплою вѣрою, что надъ подвигомъ, совершеннымъ тридцать лѣтъ тому назадъ покойнымъ митрополитомъ, почило благословеніе Божіе: этотъ подвигъ увѣнчался самыми вожделѣнными результатами. Будемъ вкушать плоды, чтя безсмертную память ихъ сѣявшаго...

IV.

О запискѣ покойнаго митрополита Іосифа 5-го ноября 1827 года.

Извѣстно, въ какомъ печальномъ состояніи находилась уніатская церковь въ концѣ 18-го и началѣ настоящаго столѣтія. Главною причиною униженія уніятской церкви были виновники ея появленія—латиняне. Видя въ ней какъ бы переходную ступень къ латинству, латиняне постоянно силились дать уніи такое значеніе и въ глазахъ другихъ. Съ этою цѣлью они постоянно набрасывали уніи свои разнаго рода обряды и церемоніи, фактически удаляя ее отъ православія и становя какъ бы на одну почву съ латинствомъ. Искаженная такимъ образомъ, первоначальная унія въ концѣ 18-го в. представляла собою Богъ вѣсть что, а Императоръ Павелъ справедливо отзывался о ней, что это—ни рыба, ни мясо. Уніи грозило уже совершенное поглощеніе латинствомъ, когда она съ началомъ 19-го в. по своему верховному управленію отдана была въ полное распоряженіе римскихъ-католиковъ (посредствомъ духовной коллегіи). Къ счастію, къ этому времени и въ самой уніи созрѣло нѣсколько личностей, которыя своимъ свѣтлымъ и здравымъ смысломъ понимали всю не нормальность такого теченія уніатской жизни и съ *личною опасностію* рѣшились воротить ее къ ея первоначальному источнику. Возможность такой реформы внушало имъ правильное пониманіе Западно-Русской жизни, Западно-Русскаго народа и духовенства (низшаго), правильное пониманіе уніи и православія, вѣра въ святость своего дѣла, надежда на правительство, его проницательность, его желаніе блага своимъ подданнымъ. Однимъ изъ главныхъ, если не первыхъ, дѣятелей въ такомъ великомъ дѣлѣ является покойный митрополитъ. Избранный въ 1822 г. въ ассесоры духовной коллегіи, онъ рѣшился посвятить себя дорогому своему отечеству и съ

тѣмъ вмѣстѣ душевной пользѣ ввѣренныхъ ему лицъ. Съ этихъ поръ онъ началъ свое великое дѣло, которому съ примѣрнымъ гражданскимъ самоотверженіемъ служилъ до послѣднихъ дней. Мы намѣрены здѣсь указать только начало этой дѣятельности; здѣсь, однако, какъ въ фокусѣ, отразилась уже вся великая будущая задача покойнаго святителя.

Присутствіе въ духовной коллегіи окончательно познакомило покойнаго митрополита съ жалкимъ положеніемъ той церкви, къ которой самъ онъ принадлежалъ. Если оставить дѣло въ такомъ положеніи, то будущее обѣщало еще болѣе неутѣшительныя явленія. Къ счастію, тогдашнее правительство начинало принимать нѣкоторыя мѣры «къ огражденію цѣлости грекоунитскаго исповѣданія и сохраненію свойственнаго сему обряду богослуженія.» Это вызвало у покойнаго послѣднюю рѣшимость—представить правительству истинное положеніе уніятской церкви и указать средство къ возстановленію ея чистоты. Въ такой мысли была представлена правительству покойнымъ митрополитомъ записка отъ 5 ноября 1827 года.

Болѣе двухъ сотъ лѣтъ, излагается въ этой запискѣ, какъ западно-русскій народъ безпрепятственно сохранялъ греко-восточную вѣру и священные обряды богослуженія на природномъ славянскомъ языкѣ, не смотря на то, что подчиненъ былъ сначала Литвѣ, потомъ Польшѣ. Но польское правительство, желая въ народѣ единодушія, главнаго основанія государственнаго могущества, нечувствительными мѣрами, заблаговременно приготовило унію, возникшую въ царствованіе Сигизмунда III, извѣстнаго своею ревностію къ католичеству. Съ появленіемъ уніи, русскіе князья, потомки св. Владиміра, и прочіе единоплеменные имъ Литовскіе князья и другіе вельможи, «увлеченные обнадеживаніемъ двора и пронырствами іезуитовъ, оставивъ вѣру своихъ предковъ, оставили съ презрѣніемъ и самую унію, дабы въ нѣдрахъ господствующей церкви ла-

тинской удовлетворить свое любочестіе.» Но съ переходомъ въ унію, и потомъ въ латинство, высшихъ сословій, народъ и низшее духовенство остались вѣрны своему долгу. Вмѣстѣ они противоборствовали всѣмъ нововведеніямъ въ свою церковь, и преемники Сигизмунда дорого заплатили за опытъ насильственно повелѣвать совѣстію народа, который составлялъ большую половину государства. Но польское правительство не думало отказываться отъ своей цѣли. Нужно было придумать какія нибудь мѣры. И вотъ, при горячемъ содѣйствіи новообращенныхъ вельможъ, русская земля покрылась іезуитскими и другими римскими орденскими монастырями. Училища при этихъ монастыряхъ составляли единственный пріютъ, гдѣ могло получать кой какое образованіе уніятское юношество, но съ тѣмъ вмѣстѣ оно нечувствительно привыкало къ чуждому для него римскому обряду—«и вскорѣ въ уніятскомъ исповѣданіи остался только простой народъ и его священники.» Оставляя народъ, латиняне подумали совратить духовенство—низшихъ священниковъ, безъ которыхъ не возможно дѣйствовать на умы простого народа.

»Папы римскіе торжественно утвердили и обезпечили для уніятовъ образъ богослуженія и права греческой церкви. Вообще думаютъ, что это поведеніе было искреннимъ, и приводятъ благовидную тому причину, будто они могли надѣяться таковымъ снисхожденіемъ подчинить своему скипетру и всю Россію. Такое мнѣніе не согласно съ поступками римскаго престола во все время существованія уніи.... Всѣ перемѣны по уніятскому или лучше греческому обряду приводились въ дѣйствіе на глазахъ папскаго въ Варшавѣ нунція, часто съ его вѣдома, а иногда съ соизволенія самихъ папъ—и развѣ гласныя неудовольствія и нареканія исторгали у нихъ отъ времени до времени ничтожное опредѣленіе, обуздывающее частныя своевольства.»

Уже самный актъ объ уніи былъ причиною измѣненія въ оной и образа управленія и обрядовъ богослуженія гре-

ческой церкви. Но выше всякаго сомнѣнія, что унія должна была измѣниться съ допущеніемъ особъ римскаго исповѣданія къ уніятскому монашеству, и тѣмъ самымъ и ко всѣмъ высшимъ достоинствамъ. Богатые фундуши монастырей, епископій и архіепископій немедленно привлекли въ уніятскій обрядъ достаточное количество знаменитѣйшихъ особъ римско-католическихъ фамилій. Новые пришельцы скоро исходатайствовали у правительства привиллегію, чтобы на архимандріи и епископіи никто кромѣ дворянъ не могъ быть возведеннымъ, и всѣ высшія іерархическія мѣста въ уніи поставили отъ себя въ полную зависимость.

Прибравъ къ своимъ рукамъ первѣйшія мѣста и фундуши уніятскіе, монахи уніятскіе (базиліяне) успѣшно пошли къ своей цѣли. Духъ и направленіе уніятскаго монашества измѣнились уже по одному тому, что въ среду его допускались римляне. Но это еще не все. Сначала на Литвѣ, а потомъ и въ Коронѣ монастыри (уніятскіе) исторгнуты изъ подъ власти епископовъ и составлено общество базиліянъ. Базиліяне, съ протоархимандритомъ или генераломъ во главѣ, сначала были подчинены митрополитамъ, а потомъ стали имъ противодѣйствовать, измѣнили совершенно свое образованіе (въ пользу латинства) и, кромѣ употребленія славянскаго языка при богослуженіи, ничего почти не оставили изъ древняго греческаго обряда. «Такимъ образомъ уніятскіе монахи изъ защитниковъ обряда и правъ своей церкви стали виновниками преступнаго на оныя посягательства и, подобно другимъ монашескимъ римскимъ орденамъ, орудіями польской власти, посредствомъ нунціевъ и пребывающихъ въ Римѣ орденскихъ вмѣстѣ съ генералами избранныхъ прокураторовъ удобно дѣйствовавшей.»

Преобразованіе монаховъ считали достаточнымъ средствомъ къ дальнѣйшимъ перемѣнамъ въ уніи. «Бѣлое духовенство думали принудить силою власти: отняли у него знатнѣйшіе фундуши, изъ которыхъ воздвигали новые монастыри; ставили надъ онымъ изъ монаховъ не только пер-

вѣйшихъ епархіальныхъ начальниковъ, но даже часто и декановъ, и бѣлое духовенство возстенало подъ тяжестію, но уже не внѣшняго, а внутренняго, отъ своихъ братій, угнетенія. Сіи однако средства, кромѣ взаимной до нынѣ продолжающейся между монашествомъ и свѣтскимъ духовенствомъ ненависти, никакого не имѣли дѣйствія: презрѣнные и угнетенные священники тѣмъ болѣе держались обрядовъ, своимъ гонителямъ ненавистныхъ.»

Видя неуспѣшность однихъ мѣръ, поспѣшили принять другія. Съ появленіемъ уніи стали открывать папы училища для русскаго духовнаго юношества. Вѣдѣніе ихъ поручалось іезуитамъ, а по упраздненіи послѣднихъ, папскимъ нунціямъ. Но плодами этихъ училищъ пользовались только монашествующіе. (Понятно, какой вкусъ и ароматъ былъ въ этихъ плодахъ). Чтобы поставить какъ нибудь на этомъ пути и свѣтское духовенство, распорядились отдавать дѣтей его въ папскіе алюмнаты—Римскій и Виленскій. Но опять, чтобы образованные молодые люди изъ свѣтскаго духовенства не поступили въ монашество (а туда ихъ привлекало все: но цѣли Рима тогда не были бы достигнуты), то постановлено было, чтобы новиціуши при своемъ вступленіи въ алюмнатъ давали присягу, что они не поступятъ ни въ какой изъ монашескихъ орденовъ. Образовавшіеся здѣсь бѣлые священники, имѣя къ себѣ довѣріе своего духовенства, сдѣлавшись его начальниками, болѣе всего содѣйствовали распространенію нововведеній въ уніятской церкви, тѣмъ болѣе что почва для такихъ нововведеній была подготовлена базиліянскими и іезуитскими воспитанниками. Вторая половина истекшаго столѣтія и была главнымъ театромъ всевозможныхъ нововведеній. Тутъ волею неволею обрили священникамъ бороды, сняли прежнія ихъ рясы; тутъ ввели нѣкоторые римскіе обряды и праздники, тутъ учрежденъ папою крестъ для ревностныхъ въ уніи бѣлыхъ священниковъ; тутъ составлены на подобіе римскихъ уніятскіе капитулы.... Но всѣ эти нововведенія не

могли окрѣпнуть и распространиться. Звукъ оружія Екатерины II далъ знать угнетеннымъ, что можно вздохнуть свободнѣе и большая половина уніятскаго народа поспѣшила обратиться къ греко-россійской церкви.

Съ возсоединеніемъ Западной Россіи съ Великороссіей не исчезли совсѣмъ причины, которыя постоянно выдвигались злыми людьми съ тою цѣлію, чтобы разорвать связь между частями нашего древняго, обширнаго отечества. Причины эти слѣдующія. Въ возсоединенныхъ губерніяхъ существуетъ патріотизмъ (шляхты) къ своему прежнему отечеству. «Безъ сомнѣнія, чувства, съ младенчества вліянныя и привычкою вкоренившіяся, не могутъ называться преступленіемъ, но поддерживающіе и распространяющіе оныя посредствомъ направленія, даннаго публичному воспитанію, или другими тайными, еще ненавистнѣйшими способами, должны считаться врагами общаго спокойствія. Съ другой стороны, духовенство въ глуши монастырей, или въ епархіальныхъ семинаріяхъ, отъ мѣстныхъ архіереевъ совершенно зависящихъ, и по книгамъ, въ среднихъ вѣкахъ сочиненнымъ, или же злоупотребленіями сихъ вѣковъ, предразсудками и сумасбродствами наполненнымъ, воспитываемое, не можетъ смотрѣть пріятнымъ окомъ на народъ съ вѣрою, въ теченіи толикихъ вѣковъ ненавистною,—народъ, невсегда дозволяющій пользоваться мнимыми его правами и препятствующій неугасимой его жаждѣ къ прозелитизму. Сіи двѣ пружины, ежели ихъ такъ назвать, польскій патріотизмъ и ложный католицизмъ, хотя не однимъ образомъ, постоянно однако дѣйствуютъ къ вящшему удаленію сердецъ обитателей присоединенныхъ губерній отъ нынѣшняго своего отечества.»

Такимъ образомъ выходило, что и юношество въ указанныхъ училищахъ — съ тенденціознымъ направленіемъ отзывалось о Россіи съ презрѣніемъ, не зная въ тоже время ни самой Россіи, ни ея исторіи, ея обычаевъ, языка, литературы. Русскихъ оно считало варварами и названіе

«Москаль» было обыкновеннымъ изъявленіемъ презрѣнія. Духовенство съ своей стороны, хотя осторожнѣе, не щадило однако презрительныхъ сарказмовъ въ отношеніи «еретиковъ».. «схизматиковъ.» За панами и пастырями нерѣдко слѣдовалъ и самъ народъ. Вмѣстѣ съ римлянами почти въ одинаковой мѣрѣ начинали участвовать и уніяты «въ преступномъ направленіи умовъ.» Уніятское духовенство въ послѣднее время объединялось съ римлянами взаимностію пользы: воспитывалось оно въ римскихъ, или, что тоже, базиліянскихъ училищахъ, и потомъ въ главной семинаріи; руководствовалось одними законами, одними учебными сочиненіями; въ полученіи приходовъ зависѣло отъ римскихъ помѣщиковъ; отъ совокупности богослуженія получало значительные доходы; часто при римскихъ костелахъ занимало многія мѣста въ званіи викарныхъ, коммендаріевъ, альтаристовъ, капеллянов; нѣкоторые считаютъ себѣ за честь—видѣть дѣтей своихъ въ средѣ римскаго духовенства, «ежели не именемъ, то силою мнѣнія и своимъ богатствомъ въ странѣ истинно-господствующаго.» Выходило, стало быть, что уніятское духовенство нужно было считать уже какъ бы служилымъ сословіемъ римскаго. Къ этой мысли приводило и то обстоятельство, что уніятское духовенство также служило въ костелахъ, носило одинаковую съ ксендзами одежду и въ тоже время силилось подражать имъ: вмѣсто древнихъ греческихъ обрядовъ вводило у себя латинскіе, вмѣсто внятнаго богослуженія—читанныя мши; во многихъ церквахъ исчезли иконостасы и въ нихъ явились органы вмѣсто пѣнія, много говорящаго уму и сердцу. Самый языкъ славянскій—единственное пока отличіе православнаго богослуженія, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе искажался и отчасти даже не охотно употреблялся, какъ природными уніятами, такъ особенно поставленными изъ римлянъ священниками. Во многихъ мѣстахъ начинали уже учить народъ на польскомъ языкѣ и предлагать на немъ поученія.

Исчезало, такимъ образомъ, совершенное различіе между уніей и латинствомъ, и уніяты отличались отъ латинянъ только названіемъ. Цѣль латинства достигалась: самую унію можно было объявить латинствомъ. И дѣйствительно, при безразличіи съ одной стороны, при пропагандистическомъ духѣ съ другой, совращенія уніятовъ были самыя крупныя: въ одной Виленской епархіи, при трехъ стахъ церквахъ, совращенныхъ насчитывалось около 20,000.

Чтобы остановить такое зло, нужно обязать уніятское духовенство воспитывать своихъ дѣтей въ училищахъ, устроенныхъ для него русскимъ правительствомъ: «а дабы не дать причины къ уклоненію отъ сего правила, или же къ неудовольствіямъ, духовное юношество должно найти въ сихъ училищахъ, а равно и семинаріяхъ всѣ удобства и способы къ просвѣщенію, какимъ нынѣ пользуется.» Духовныя училища требовалось устроить въ достаточномъ количествѣ: въ нихъ должны были преподаваться, кромѣ славянскаго языка и обрядовъ богослуженія, всѣ тѣ предметы, которые преподавались и въ свѣтскихъ училищахъ; требовалось устроить въ нихъ достаточное количество казенныхъ фундушей, которыми по своему усмотрѣнію могли бы распоряжаться епархіальные архіереи.

Такъ какъ «ничто болѣе не сближаетъ людей между собою, какъ употребленіе въ общежитіи одного языка, то потому слѣдовало бы завести во всѣхъ духовныхъ училищахъ преподаваніе вмѣсто польскаго на русскомъ языкѣ—вдругъ или постепенно.» За недостатками бѣлаго духовенства и для избѣжанія смѣшенія при враждебномъ расположеніи умовъ между монашествомъ и бѣлымъ уніятскимъ духовенствомъ—школы эти требовалось оставить въ вѣдѣніи пока монаховъ. Но семинаріи должны были быть совершенно свободными отъ всякаго вліянія базиліянъ. Чтобы даже въ низшихъ училищахъ юношество не напиталось ихъ вреднымъ духомъ, требовалось ограничить эти училища только тремя низшими классами. Продолженіе

дальнѣйшаго воспитанія дожно было совершаться въ епархіяхъ подъ вліяніемъ здравыхъ правилъ и бдительнаго присмотра.

Базиліянскій орденъ въ уніи былъ самый вредный и по своему составу и по своему направленію. Между тѣмъ онъ былъ многочисленный и по своему богатству и положенію вліятельный. Требовалось сократить число базиліянскихъ монастырей (съ 80 на 20), тогда можно бы имѣть на нихъ большее вліяніе и лучшій за ними надзоръ. Самые базиліянскіе фундуши изъ 11,435 человѣкъ муж. пола и 858,152 руб. с. капитала на содержаніе 680 монаховъ требовалось обратить на болѣе пригодное употребленіе и для государства и для греко-унитской церкви. Такъ какъ предполагалось оставить базиліянъ учителями въ низшихъ училищахъ, то нужно было размѣстить ихъ по тѣмъ монастырямъ, гдѣ находятся училища; отдѣльное монашеское начальство (генералы, или протоархимандриты...) требовалось уничтожить, какъ вредное, и поставить ихъ въ зависимость отъ мѣстныхъ архіереевъ. Требовалось воспретить вступать въ монашество малолѣтнимъ, и наполнить, если можно будетъ, кончившими ученіе въ училищахъ; въ монастыри, наполненные римско-базиліянами, совершенно воспретить принимать новиціушовъ. Базиліяне, такимъ образомъ, ослаблялись въ своемъ значеніи, ихъ исключительное направленіе и положеніе исчезало, они входили въ колею общегосударственной жизни, и начальство легче могло бы слѣдить за ними и направлять ихъ къ законной цѣли: «молодые люди не произносили бы безразсудныхъ обѣтовъ, и вступая въ монашество, знали бы уже предварительно обязанности человѣка—гражданина и священника, тогда какъ дѣти въ новиціатахъ образуются единственно на монаховъ, своихъ родныхъ, свое отечество, своего Царя, свое небо въ одномъ монастырѣ заключающихъ.»

Чтобы болѣе содѣйствовать возстановленію въ бѣломъ уніятскомъ духовенствѣ его истиннаго духа и значенія, тре-

бовалось удалить резиденцію его епархіальныхъ начальствъ отъ римскихъ каѳедръ и вообще отъ такихъ мѣстъ, гдѣ замѣтно было сильное вліяніе латинянъ. Удаленное отъ послѣднихъ, уніятское духовенство скорѣе способно было принять реформу. Указывалось новое разграниченіе уніятскихъ епархій и обозначались пункты, выгодные для пребыванія уніятскихъ архіереевъ. Особенно выгодными представлялись Полоцкъ и Жировицы (Гродн. губ.), древніе пункты русской жизни, кругомъ которыхъ было много русскаго элемента, и которые, слѣдовательно, могли благотворно повліять на уніятовъ и даже ихъ епархіальныя власти, если назначить для нихъ пребываніе въ этихъ пунктахъ. Вильну, кругомъ которой уніятовъ почти не было, можно было оставить. Самое управленіе уніятовъ во второмъ департаментѣ духовной коллегіи требовалось отдѣлить отъ управленія римлянами.

Мы говорили уже, что уніяты стали заводить у себя капитулы по образцу латинянъ. Для противудѣйствія этому можно было образовать каѳедральные штаты. Капитулы рушились бы, тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ одного Супрасльскаго, всѣ они не имѣли законнаго основанія. Главная причина существованія канониковъ въ уніятской церкви—это—кресты, установленные папою въ 1784 г. для 30 ревностныхъ въ уніи священниковъ и совершенно сходные съ римскими. «Сіи кресты, властію митрополита раздаваемые, едва ли въ самой Россіи не превышаютъ уже вдвойнѣ узаконеннаго количества, говоритъ записка, и всѣ носящія оные именуются канониками. Какъ вѣрноподданные изъ рукъ своего только Государя награжденія заслугъ своихъ ожидать должны,—то и слѣдовало бы воспретить уніятскимъ митрополитамъ раздачу оныхъ крестовъ.» Предполагалось гораздо лучшимъ—установить въ уніи санъ протоіерея съ награжденіемъ крестомъ, какой дается въ господствующемъ исповѣданіи, и установить какіе нибудь пенсіоны изъ общаго церковнаго достоянія.

Въ заключеніе указывалось, что надзоръ за успѣшнымъ выполненіемъ всѣхъ предначертаній правительства относительно уніятовъ долженъ быть возложенъ не только на архіереевъ, но и на мѣстныя консисторіи и коллегію, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности самихъ мѣстъ.

Мы изложили ходъ главныхъ мыслей «записки» покойнаго митрополита. Здѣсь видѣнъ глубокій политическій смыслъ и самоотверженная ревность о благѣ отечества вѣрноподданнаго гражданина. Въ остальномъ предоставляемъ судить самому читателю. Эта «записка,» представленная Императору Николаю Павловичу, пріобрѣла покойному іерарху полное довѣріе и уваженіе великаго Государя. Нужно помнить при этомъ, что она писана 40 слишкомъ лѣтъ назадъ..... *(Вил. Вѣст.)*

К.

V.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о покойномъ Митрополитѣ Іосифѣ.

Покойный владыка былъ большой любитель книгъ. Онъ съ особенною тщательностію слѣдилъ за русскою литературою и щедрою рукою пріобрѣталъ для своей библіотеки все, что заслуживало вниманія, какъ по части беллетристики и точныхъ наукъ, такъ по отдѣлу богословскому. Кромѣ того владыка не упускалъ случая выписывать и лучшія иностранныя сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія и разнообразныя иллюстрированныя изданія — иностранныя и русскія. Библіотека его наполняетъ шесть шкафовъ, изъ коихъ два—собственно съ иллюстрированными изданіями; стоимость библіотеки простирается, какъ полагаютъ, до 6,000 руб. До 1851 года библіотека эта была гораздо богаче, въ означенномъ году владыка пожертвовалъ для Литовской Семинаріи значительную часть ея. Въ настоящее время и остальная библіотека, въ числѣ четырехъ шкафовъ,

кромѣ двухъ съ иллюстрированными изданіями, должна поступить въ составъ библіотеки православной литовской духовной семинаріи. Митрополитъ всегда заботился о томъ чтобы воспитанники семинаріи не только умѣли твердо знать уроки, но и были бы развиты, имѣли бы охоту къ чтенію книгъ, и знали бы болѣе, нежели сколько даютъ учебники, потому и снабжалъ семинарскую библіотеку книгами. Пріобрѣтши такой значительный вкладъ, библіотека литовской семинаріи будетъ едвали не самая лучшая не только между провинціально—губернскими библіотеками среднихъ учебныхъ заведеній, но и между столичными. Два шкафа книгъ съ иллюстрированными весьма цѣнными изданіями поступятъ во владѣніе одной изъ родныхъ сестеръ покойнаго митрополита.

Кромѣ книгъ Высокопреосвященный владыка былъ любителемъ священныхъ изображеній и картинъ, попреимуществу библейско-евангельскаго и церковно-историческаго содержанія; между ними есть и виды природы. Картины эти развѣшаны по стѣнамъ, какъ въ городскомъ митрополичьемъ домѣ, такъ и въ лѣтнемъ загородномъ домѣ покойнаго, въ Триполѣ. Всѣхъ картинъ въ лѣтнемъ и зимнемъ помѣщеніяхъ его числомъ около 200. Не говоря о цѣнности и изяществѣ многихъ священныхъ изображеній и картинъ, мы обратимъ вниманіе на одно собраніе портретовъ. Это—довольно полная колекція дѣятелей, извѣстныхъ въ іерархіи западно-русской церкви со времени введенія здѣсь уніатскаго обряда и до настоящихъ дней. Она имѣетъ особенную важность въ научно-историческомъ отношеніи: по ней между прочимъ можно съ очевидностію прослѣдить, какъ съ теченіемъ времени измѣнялись одѣяніе и весь внѣшній обликъ уніатскаго духовенства, въ какую сторону оно было направляемо даже по внѣшнему своему виду и къ чему наконецъ оно пришло; по этой коллекціи можно прослѣдить, какъ прежняя православно — схимническая одежда архіереевъ превращалась въ римско-католическую

сутану [1]). Сначала на сутанѣ видимъ широкій священническій поясъ, поясъ этотъ довольно долго удерживается на ней, потомъ онъ дѣлается уже, а наконецъ совсѣмъ его не видно;—можно замѣчать, какъ подстриженіе и подбритіе волосъ по-немногу, сначала бакенбардъ и усовъ, потомъ бороды и наконецъ волосъ на головѣ представило, съ измѣненіемъ одежды, совершенно остриженныхъ и съ бритымъ подбородкомъ архіереевъ уніятскаго обряда, такъ что наконецъ нельзя узнать по внѣшнему виду—ксендзъ ли то, или уніатское духовное лицо. Замѣчательно, что длинные волосы на головѣ очень долго удерживались, духовенство обрило уже усы и бороду, но все еще было съ длинными волосами на головѣ; при этомъ на головѣ виднѣется то красная, то голубая плоская шапочка римско-католическаго ксендза, извѣстная подъ названіемъ піуски, отъ слова pius. Можно видѣть, съ какою потомъ замѣчательною скоростію и почти безъ соблюденія выше изложенной послѣдовательности совершилось преобразованіе внѣшняго вида уніатскаго духовенства по возсоединеніи его съ православною церковью, по освобожденіи его отъ гнета власти и непосредственной зависимости отъ римско-католическаго духовенства,—преобразованіе состоящее въ томъ, что внѣшній видъ возвратившихся къ православію отъ уніи духовныхъ, въ представителяхъ ихъ, сталъ вполнѣ православный.

Такимъ образомъ означенное собраніе портретовъ показываетъ въ лицахъ полный циклъ, пройденный извѣстною идею объ олатиненіи внѣшняго вида уніатскаго духовенства. Всѣхъ портретовъ въ этой коллекціи числомъ 32. Почти напротивъ нихъ на стѣнѣ расположено нѣсколько картинъ, между которыми три портрета: въ серединѣ ста-

---

1) Это длинный, почти до пятокъ достигающій полусюртукъ, полукафтанъ напереди съ разрѣзомъ, идущимъ съ верху до низу по срединѣ одежды, разрѣзъ этотъ застегивается на пуговки, обтянутыя одной съ одеждою матеріею, сидящія близко одна отъ другой и идущія во весь разрѣзъ съ одного конца до другаго.

рецъ священникъ совершенно православной внѣшности со старушкою—это отецъ и мать митрополита Іосифа, а по краямъ съ одной стороны самъ митрополитъ еще въ молодыхъ лѣтахъ, но въ архіерейскомъ уже санѣ, въ 1838 году, съ панагіею, въ повседневной одеждѣ уніатскаго епископа, обритый и обстриженный; по другую сторону—тотъ же митрополитъ, только въ одеждѣ совершенно православнаго архіерея, въ 1843 году, въ клобукѣ, съ длинными волосами и полною, не подстриженною бородою, очень похожій на своего отца. Такая группировка и положеніе цѣлаго сонма западно-русскаго духовенства противъ митрополита, вождя къ православной вѣрѣ, сдѣлана съ особенною мыслію и производитъ на зрителя глубокое впечатлѣніе.

Почти всѣ картины покойнаго митрополита по волѣ его должны остаться въ митрополичьемъ домѣ, но нѣсколько нумеровъ изъ нихъ, частію по выбору преосвященнаго викарія, частію по выбору одной изъ родныхъ сестеръ покойнаго архипастыря въ указанныхъ имъ самимъ комнатахъ, будутъ изъяты изъ общаго числа картинъ, долженствующихъ остаться въ митрополичьемъ домѣ. Коллекція портретовъ, о которой мы только что говорили, во всей цѣлости и совокупности останется въ митрополичьемъ домѣ такъ, какъ она устроена собирателемъ, ибо только въ этомъ видѣ она представляетъ научно-историческій интересъ. Иначе и быть не могло, ибо извѣстно, съ какой тщательностію покойный владыка собиралъ эти портреты, выписывалъ изъ разныхъ монастырей, добывалъ изъ частныхъ рукъ, изъ разныхъ древнехранилищъ и, по тщательномъ снятіи копіи, бережно возвращалъ оригиналъ обратно.

Покойный митрополитъ Іосифъ, въ продолженіе долговременнаго управленія своею епархіею, велъ записки, въ которыхъ заключаются самыя обстоятельныя свѣдѣнія о его знаменательной дѣятельности, его сношеніяхъ съ властями и со всѣми, кого касались приснопамятныя дѣянія покойнаго іерарха; въ нихъ излагалъ онъ свои намѣренія,

планы и соображенія, разнаго рода затрудненія, препятствія и столкновенія. Бумаги эти, равно и всѣ предписанія, отношенія, письма, предложенія и проч. какъ оффиціальныя, такъ и частныя, собственно его касающіяся, онъ тщательно сохранилъ. Все это имъ самимъ приведено въ порядокъ, раздѣлено на три категоріи, снабжено пространными записками собственнаго его сочиненія, доведенными до 1862 года, сложено въ одинъ сундукъ, запечатано въ немъ, и теперь, согласно его назначенію, отправлено въ академію наукъ, для изданія въ свѣтъ по собственному усмотрѣнію академіи. На изданіе этихъ бумагъ владыка ассигновалъ изъ собственнаго капитала въ распоряженіе академіи наукъ 5,000 руб.

Хорошо знавшіе покойнаго митрополита единогласно утверждаютъ, что онъ обладалъ замѣчательнымъ административнымъ тактомъ, проницательнымъ умомъ и глубокою наблюдательностію,—что онъ внимательно слѣдилъ за теченіемъ событій не только въ Россіи, но и въ другихъ государствахъ, неусыпно наблюдалъ за своею паствою, за ея состояніемъ и отношеніемъ къ ней иновѣрцевъ. Поэтому мы не ошибемся, кажется, если скажемъ, что записки его должны быть исполнены самаго животрепещущаго интереса, и нельзя безъ нетерпѣнія ожидать изданія ихъ въ свѣтъ со всѣми документами, при нихъ находящимися.

Получая довольно нескудное жалованье, особенно въ послѣднее время, покойный митрополитъ Іосифъ отличался благотворительностію и по преимуществу въ видахъ общественной и государственной пользы (1). Въ № 133 «Ви-

---

(1) По должности митрополита, Высокопреосвященный Іосифъ получалъ, а) какъ управитель Литовской епархіи, состоящей, какъ извѣстно, изъ трехъ губерній— Виленской, Ковенской и Гродненской, 4,000 рублей, б) пожалованной пенсіи—1715 руб., в) столовыхъ, пожалованныхъ ему въ 1822 году, 343 руб., г) пенсіи по двумъ орденамъ—по ордену св. Андрея Первозваннаго 800 руб. и св. Владиміра 1-й степени 600 руб., д) какъ архи-

ленскаго Вѣстника» указаны нѣкоторые немногіе примѣры благотворительности покойнаго іерарха, ясно однако свидѣтельствующіе о томъ, что онъ щедрою рукою дѣлалъ пожертвованія, какъ на пользу образованія юношества, такъ и непосредственно на нужды государственныя, каково наприм., упоминаемое въ означенномъ № пожертвованіе его по 2,000 руб. каждогодно на потребности для русской арміи во все время Севастопольской кампаніи; при этомъ онъ не забывалъ православныхъ монастырей и церквей. Капиталу, оставшагося послѣ его смерти и состоявшаго частію изъ наличныхъ денегъ, а частію изъ процентныхъ бумагъ, какъ мы слышали изъ достовѣрныхъ источниковъ, считалось въ концѣ 1862 года до 50,000 руб. съ небольшимъ. Изъ этой суммы покойный митрополитъ 15,000 руб. завѣщалъ въ пользу ближайшихъ своихъ родствениковъ, въ количествѣ 8 лицъ; 5,000 руб. завѣщалъ въ пользу православныхъ монастырей, въ количествѣ 14 мѣстъ. Между этими священными мѣстами значатся три русскія лавры—а) С.-Петербургская Александроневская, б) Свято-Троицкая—Сергіевская и в) Кіевопечерская; затѣмъ Виленскій Свято-Духовскій монастырь, котораго онъ былъ священно-архимандритомъ и который особенно любилъ, какъ неизмѣнно всегда пребывавшій въ православіи, также Жировицкій Успенскій монастырь, при которомъ основано было первое училище для православнаго духовенства Сѣверозападнаго края, по освобожденіи его отъ вліянія педагоговъ при главной семинаріи для римско-католическаго духовенства, и въ настоящее время при этомъ монастырѣ находится духовное уѣздное училище, и наконецъ Виленскій Свято-Николаевскій каѳедральный соборъ,—этимъ 6 мѣстамъ назна-

---

мандритъ и настоятель Свято-Духовскаго монастыря 500 руб., итого 7,958 руб. Помѣстья, принадлежавшія покойному владыкѣ, въ 1842 году поступили въ составъ государственныхъ имуществъ; за нихъ выдавалось ему изъ казны каждогодно 1,339 руб. Такимъ образомъ всего въ годъ получалось 9,297 рублей.

чено по 500 руб. Кромѣ того,—Виленскому Свято-Троицкому монастырю, Пожайскому Успенскому монастырю и Гродненскому Борисоглѣбскому, Виленскимъ приходскимъ церквамъ: Николаевской и Благовѣщенской, приходской церкви въ селѣ Павловкѣ— въ Кіевской губерніи, на родинѣ покойнаго митрополита, приходской церкви въ томъ селѣ, гдѣ въ послѣднее время своей жизни священствовалъ родитель его, и Полоцкому Софійскому собору, гдѣ впервые архіерействовалъ самъ Высокопреосвященный Іосифъ, по 250 руб. съ тѣмъ, чтобы во всѣхъ этихъ церквахъ ежегодно въ день смерти его совершаема была литургія, а по литургіи панихида за упокой души его и его родителей. 5,000 руб., какъ выше упомянуто, назначено въ распоряженіе С.-Петербургской Академіи наукъ на изданіе записокъ съ приложенными къ нимъ документами покойнаго митрополита, 1,000 рублей назначено на издержки по погребенію, 500 руб. назначено для раздачи братіи и служителямъ Свято-Духовскаго монастыря; 3,500 руб.—на выдачу годоваго оклада жалованья всѣмъ служившимъ при митрополитѣ, собственно въ митрополичьемъ домѣ, начиная съ эконома и письмоводителя и кончая сторожами того дома; а что отъ того останется, то раздать бѣднымъ безъ различія вѣроисповѣданій. За полнымъ удовлетвореніемъ вышеупомянутыхъ расходовъ и назначеній, требующихъ всего 30,000 рублей, всѣ деньги, которыя могли остаться послѣ смерти высокопреосвященнѣйшаго митрополита Іосифа, назначены имъ въ пользу Виленскаго и Кіевскаго училищъ для дѣвицъ духовнаго званія, поровну, съ тѣмъ, чтобы на эти деньги пріобрѣтены были 4% непрерывно-доходные билеты, а проценты съ нихъ обращаемы были бы на содержаніе въ обоихъ училищахъ пансіонерокъ изъ дочерей священническихъ или діаконскихъ, преимущественно родственницъ митрополита и ихъ потомковъ. Отъ капитала бывшаго въ 1862 г., за всѣми назначеніями, на содержаніе пансіонерокъ оставалось еще свыше 20,000 руб. для обо-

ихъ училищъ. Если послѣ 1862 года не послѣдовало дополнительныхъ распоряженій на счетъ капитала, то съ 1862 года по настоящій могла вновь образоваться значительная сумма денегъ, которая, въ силу означеннаго распоряженія, должна поступить въ пользу Кіевскаго и Виленскаго духовныхъ женскихъ училищъ.

Не забыты и высшія духовно-учебныя заведенія. Владыка завѣщалъ, чтобы Высочайше пожалованные ему два алмазные креста, одинъ на клобукъ архіепископскій, пожалованный ему въ 1839 году, другой пожалованный въ 1852 году, на клобукъ митрополичій, также алмазные знаки со звѣздами ордена св. Александра Невскаго, которымъ онъ награжденъ въ 1841 году, и св. Андрея Первозваннаго, пожалованный въ 1862 году, препровождены были въ кабинетъ Его Императорскаго Величества съ испрошеніемъ за нихъ денегъ свыше 9,000 р., на эти деньги положено имъ пріобрѣсти 4% непрерывно-доходный билетъ и проценты съ него обращать ежегодно на преміи за лучшія сочиненія на степень магистра воспитанникамъ 4-хъ русскихъ православныхъ духовныхъ академій, поочередно для каждой, чтобы возбудить въ воспитанникахъ полезное соревнованіе и доставить лучшимъ изъ нихъ хотя небольшое пособіе» по окончаніи академическаго курса. Если за означенные кресты и ордена получится сумма, которая дастъ процентовъ не менѣе 300 руб., то эти 300 р. раздѣляются на двѣ преміи, и такимъ образомъ ежегодно двѣ академіи будутъ получать по 150 руб.

(Вилен. Вѣст.)

VI.

ОТЪ ВИЛЕНСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО СВЯТО-ДУХОВСКАГО БРАТСТВА.

Въ началѣ прошлаго ноября мѣсяца канторою Товарищества „Общественная Польза“ прислано въ

распоряженіе Свято-Духовскаго Братства до 800 экземпляровъ разныхъ изданій Товарищества для народныхъ школъ и народнаго чтенія.

Совѣтъ Братства, желая, согласно 4 пунк. § 3 устава Братства, содѣйствовать, по мѣрѣ возможности, распространенію грамотности въ С. З. Краѣ и имѣя при этомъ въ виду церковныя училища, какъ менѣе обеспеченныя учебными пособіями, покорнѣйше проситъ завѣдывающихъ этими училищами священниковъ и наставниковъ, въ случаѣ недостатка учебныхъ пособій, заявлять объ этомъ Братству.

Не имѣя возможности снабдить помянутыя школы книгами въ совершенно достаточномъ количествѣ, Совѣтъ надѣется оказать имъ хотя нѣкоторую помощь въ этомъ отношеніи какъ изъ настоящаго, такъ и изъ могущихъ поступить въ Братство на будущее время пожертвованій этого рода.

Отъ Правленія Виленскаго Духовнаго Училища.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ сего 1868 года въ ученическую библіотеку поступили слѣдующіе взносы отъ учениковъ училища:

	Р.	К.		Р.	К.
Отъ А. Можаровскаго . . .	—	10	Отъ А. Тыминскаго	—	50
— В. Михневича	—	15	— О. Носковича	—	50
— Н. Дружиловскаго	—	15	— А. Гинтовта	—	50
— Ю. Сѣмятковскаго . . .	—	15	— В. и Н. Юденичей . .	1	—
— И. Деринга	—	20	— М. Протасевича . .	1	—
— И. Добровольскаго . .	—	25	— К. Литвиновскаго . . .	1	—
— В. Снитки	—	30	— О. Грудзинскаго . . .	1	—
— К. Мацкевича	—	30	— А. Шверубовича . . .	1	—
— Б. Гедройца	—	30	— К. Пигулевскаго . . .	1	—
— А. Сцѣпуржинскаго . .	—	30	— А. и О. Лисецкихъ . .	1	—
— М. Медыховскаго . . .	—	30	— Ю. Леоновича	1	—

	Р.	К.		Р.	К.
Отъ Л. Михалевича	—	35	Отъ И. Кучеревскаго . . .	1	—
— Ѳ. Чулкова	—	50	— М. Виторскаго	1	—
— Д. Кудрявцева	—	50	— А. и К. Сосиновичей . .	1	50
— М. Ивановскаго	—	50	— С. и М. Орловскихъ . .	2	—
— М. Малевича	—	50	— П. Бывалькевича . . .	2	—
— К. Тыминскаго	—	50	— В. Дорошевскаго . . .	2	—
— К. Волочковича . . .	—	50	— Е. С. и И. Мерцаловыхъ .	3	—
			Всего .	27	85

На сіи деньги пріобрѣтены для ученической библіотеки слѣдующія книги:

	Р.	К.
Робинзонъ Крузоэ, 1 экз.	4	75
Житейская Пестрота, Чистякова 1 экз. . . .		
Дитя, Чистякова 1 экз.	—	85
Журналъ для дѣтей 54 г. вт. полугодіе 1 экз. .	1	—
Сказки собранныя Гриммаши 1 экз. въ 8 кн. .	2	64
Богослужебные часы Прав. церкви 1 экз. . .	—	55
Географическіе очерки и картины, соч. Грубе 1 экз. въ 2 книгахъ	1	—
Сочиненія Гоголя 1 экз. въ 4 книгахъ . . .	5	50
Житія святыхъ 1 экз въ 12 книгахъ	2	20
Крылова басни 1 экз. въ 3 книгахъ	1	10
Дѣтскій кружокъ, Фосса 1 экз. въ 2 книгахъ .	1	76
За переплетъ книгъ ученической библіотеки уплочено	6	50
Всего . .	27	85

VII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О ВАКАНТНЫХЪ НАСТАВНИЧЕСКИХЪ МѢСТАХЪ.

Отъ правленія Симбирской духовной семинаріи.

Правленіе Симбирской семинаріи покорнѣйше проситъ редакцію „Духовной Бесѣды“ напечатать въ издаваемомъ ею журналѣ объявленіе объ открывшейся въ Симбирской семинаріи наставнической вакансіи по классу словесности и латинскаго языка, съ таковымъ присовокупленіемъ, что а) семинарское правленіе не имѣетъ въ виду кандидата для замѣщенія сей вакансіи и б) что оно желаетъ замѣстить ее кандидатомъ, выдержавшимъ испытаніе предъ конференціею Московской или другой духовной академіи.

Отъ правленія Могилевской духовной семинаріи.

Правленіе Могилевской духовной семинаріи покорнѣйше проситъ редакцію журнала „Духовная Бесѣда“ припечатать, что при Могилевской семинаріи состоитъ праздной каѳедра словесности и логики; на замѣщеніе означенной каѳедры правленіе не имѣетъ въ виду никого кандидатомъ, предполагаетъ принять кого-либо изъ воспитанниковъ академій, выдержавшихъ пробные уроки, по установленному порядку, при одной изъ конференцій духовныхъ академій, или въ педагогическомъ собраніи правленія Могилевской семинаріи.

VIII.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Москвѣ печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу, вторымъ исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ, СОБРАНІЕ СЛОВЪ бывш. профессора Ярославской Семинаріи Вас. Орлова.

Указъ Св. Сѵнода объ этой книгѣ въ первомъ ея изданіи, отъ 9 іюля 1868 года, за № 41, см. въ № 15 Литов. Еп. Вѣд. Съ требованіями можно обратиться заблаговременно въ Вятку, въ книжный магазинъ Красовскаго. Цѣна книги 1 р., съ пересылкою 1 р 20 к.; за 10 экз. 10 р. съ перес.; покупающимъ 25 экз. и болѣе уступки 20% за пересылку же особо, съ общаго вѣса, во что обойдется магазину. По выходѣ книги будетъ продаваться: въ Москвѣ въ книжныхъ магазинахъ Ѳ. И. Салаева, Ал. Ил. Глазунова и Русская Грамота; въ Петербургѣ—у Ив. Ил. Глазунова и Як. Ал. Исакова, и въ Вяткѣ у издателя А. А. Красовскаго.

Вышли въ свѣтъ въ нынѣшнемъ 1868 году

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ О ВѢРѢ,

Ярославской губерніи, Мышкинскаго уѣзда, села Воскресенскаго, что въ Нелединщинѣ, священника Павла Преображенскаго.

Желающіе пріобрѣсти книгу сію благоволятъ адресоваться въ приходское попечительство села Воскресенскаго, что въ Нелединщинѣ, Ярославской губ. Мышкинскаго уѣзда. Цѣна книгѣ 75 к. серебромъ.

IX.

ДОКУМЕНТЫ,

относящіеся къ исторіи Православной и уніатской Церквей въ здѣшнемъ краѣ.

(Продолженіе).

91.

1628 г. Генваря 13. Постановленіе реляцiйнаго суда королевскаго о перенесеніи на сеймъ спора о церковныхъ доходахъ съ Турова съ селами, между епископомъ Туровскимъ Григоріемъ и княгиней Анной Острожской-Ходкевичевой.

Жикгимонтъ Третій, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Ифлянтскій, а Шведскій, Кгодскій, Вандальскій дѣдичный король.

Ознаймуемъ тымъ выврокомъ нашимъ, ижъ кгды была до насъ и суду нашого задворного позвана позвомъ мандатомъ нашимъ вельможная Анна Острозская, малжонка зешлого нѣкгды вельможного Яна Кароля Ходкевича, воеводы Виленского, гетмана великого князства Литовского, на жалобу и правное попиранье велебного въ Бозѣ отца Григорія Михаловича, епископа Туровского и Пинского, архимандрита Кобрынского, о то, ижъ вельможная воеводиная Виленская безправне забравши на себе добра, зъ давныхъ часовъ отъ продковъ нашыхъ на церковъ и епископію Туровскую и Пинскую наданые и фундованые и ему отъ насъ конферованые, держить и уживаеть, за частокротнымъ упоминаньемъ его уступити не хочеть, ку великой шкодѣ церкви Божой и епископской, который за неуживаньемъ

епископіи Туровское черезъ колкодесятъ лѣтъ шацуеть собѣ на сорокъ тисечей копъ грошей Литовскихъ, яко ширей на томъ мандатѣ описано есть, въ которой справѣ сторона поводовая велебный епископъ Туровскій презъ умоцованого своего Яна Рудавского привилей нашъ ему на епископію Туровскую и Пинскую и листъ нашъ упоминальный до велможное воеводиное Виленское гетмановое великого князства Литовского писаный покладалъ, абы она тое епископіи ему належачое уступила, чого ижъ учинить не хотѣла и интромисіи недопустила, што верификуючи, листъ екзекуцыйный дворанина нашого, потомъ права привилея отъ продковъ нашихъ великихъ княжатъ Литовскихъ и королей Польскихъ на тую епископію Туровскую и Пинскую антецесоромъ его наданую служачіе такъ же посесію и титулъ права ихъ розными многими листами правными и доводами выводечи и указуючи, присуженья собѣ епископіи Туровское домавялсе. А умоцованый стороны позваное шляхетный Марцинъ Свижиньскій за моцью зуполною ставши повѣдилъ, же велебный отецъ владыка Пинскій звычай въ справѣ описаный стороны отнятья того владыцтва Туровского поминулъ и посесоромъ власнымъ оного не есть, теды тежъ сторона позваная не повинна се ему справовать. Потомъ оказавши привилей продка нашого светобливое памети Жикгимонта Першого, короля его милости Польского, въ року тисеча пять сотъ осмого княжати Костантому Острозкому на замокъ мѣста Туровъ зо всими его приналежностями и зъ вольнымъ подаваньемъ церквей даный, которыхъ то добръ яко зошлый нѣкгды княже Острозское, такъ по немъ потомкове его, а по нихъ вельможная воеводиная Виленская, наступивши на тые добра, держачою оныхъ будучи, вси церкви въ Туровѣ и по иншихъ всихъ маетностяхъ, до него належачихъ, въ вольномъ подаваньи зоставаеть; листы упоминальные, которые поводъ аллекуеть, черезъ антецесоровъ своихъ и себе вынесе-

ные, сторонѣ его позваной не шкодятъ, поневажъ самые добра Туровъ зъ мѣстомъ и его приналежностями въ добра се земскіе обернули и продокъ нашъ княжати Острозскому зрекъ и уступилъ и на вѣчность отдалъ.—Теды тежъ водлѣ права яко зъ добръ земскихъ и справовати се сторона его передъ судомъ нашимъ не повинна. Што указавши, вольности а форо просилъ. А сторона поводовая, же форумъ есть, кгды жъ о добра церковные зъ фунъдацыи королевское идеть, указовала, абы позваной далѣй поступовать наказано, домовяласе.—Судъ нашъ асесорскій, поневажъ зъ обу сторонъ привилия наши и продковъ нашихъ въ той справѣ заходятъ и розезнаню нашому належитъ, пре то оные зо всею тою справою до насъ и на суды наши реляцыйные отослалъ. На року теды нинѣйшомъ судовъ нашихъ реляцыйныхъ, съ тое ремисы припаломъ, стороны обѣ двѣ станувши, напродъ велебный отецъ епископъ Туровскій и Пинскій презъ умоцованого своего шляхетного Яна Рудавского тое справы зъ ремисы отъ суду нашого асесорского пилнуючого станувши, выводечи право свое на добра, здавна отъ светое памети продковъ нашихъ королей ихъ милости и княжатъ великого князства Литовского владыцтву Туровскому и Пинскому наданыхъ, напродъ покладалъ привилей славное памети князя Ѳедора Ивановича Ярославовича и кнегини его Гелены, яко удѣльныхъ на тотъ часъ державцовъ волостей Пинскихъ и Туровскихъ, съ которого доводилъ потверженья и субмисыи тогожъ князя Ѳедора Ярославовича на дотрыманье и уживанье вольное провентовъ всихъ волости и селъ, передъ тымъ еще отъ светое памети княжати Витолда и короля его милости Польского Казимера, на епископію Туровскую и Пинскую наданыхъ, и въ томъ же привилею князя Ѳедора и субмисыи его выражоныхъ подъ датою, тамъ же въ привилею томъ назначеною, суровою клятвою сукцесоровъ своихъ обовязалъ, жебы въ тые добра и наданя ихъ нихто се утручати не смѣлъ;

которого листу орыйналъ и конфирмацію нашу покладалъ и тоею конфирмаціею нашею доводилъ, а потомъ привильемъ певнымъ подъ датою року тисеча пять сотъ двадцать второго короля его милости светое памети Жикгимонта Першого, въ которомъ потверждаетъ судъ и декретъ короля его милости Польского брата нашего Александра, гдѣ судилъ владыку Туровского и Пинского Васіяна зъ княземъ Иваномъ Ярославовичомъ и зъ княземъ Өедоромъ Ивановичомъ Ярославовича, ижъ они почели были ему кривды чинить и новины уводить, церкви новые безъ воли и благословенья его въ мѣстахъ и по селахъ нашихъ закладать и будовать, такъ же и попы до тыхъ церквей подавать и ими радити, выймуючи зъ послушенства его владычнего, а того дей передъ тымъ не бывало. Который то декретъ его королевское милости Александра Жикгимонтъ король его милость ствержаючи закладаетъ заруку три тисечы копъ грошей Литовскихъ, абы вже одъ того часу князи, панове и бояре вси и нихто иный во всей парафіи его Туровской и Пинской на тотъ часъ владыцѣ Туровскому теперешнему и по немъ будучимъ ни въ чомъ жадной перешкоды не чинили; съ которого то привилею ясне се показуетъ владыкъ Туровскихъ посесія. И далѣй покладалъ листы: въ року тисеча пять сотъ тридцать осмого светое памети короля Жикгимонта Першого до кнегини Александры Костантиновое Острозское, позосталое по малжонку своемъ, абы се въ доходы владыцтва Туровского и Пинского не втручала подъ закладомъ петисотъ копъ грошей Литовскихъ; другій листъ тисеча пять сотъ тридцать девятого до княжати Ильи Острозского о роспущанки и куници змирскіе выданьемъ отцу владыцѣ, на тотъ часъ Васіяну Туровскому и Пинскому. Пробовалъ потомъ листъ светое памети короля Жикгимонта Августа, писаный въ року тисеча пять сотъ сорокъ девятого до тоежъ кнегини Александры Костентиновой Острозской, гдѣ сурове продокъ нашъ король его милость

пише, абы въ волости и села владычніе съ провентами всими ему належачіе ни во што се не утручала, пишучи тыми словы: бо если князь малжонокъ твой тотъ замокъ Туровъ на отцы нашомъ светое памети его королевское милости выслужилъ, а тая епископія Туровская зъ давныхъ часовъ подаванье естъ нашое господарское, до чого ты ничего не маешъ; которого листу конфирмацію передъ насъ покладалъ, а потомъ листъ светобливое памети короля Августа въ датѣ року тисеча пять сотъ петдесятъ первого до тоежъ вышей менованое кнежны Александры Острозской о побранье Евангелій фундушовъ владыцтва Туровского и правъ, ему належачихъ, съ престола церковного, такъ же подаванье владыки въ року тисеча пять сотъ петдесятъ второго презъ светую паметь королевую Бону, по смерти небожчика владыки Туровского и Пинского Васіяна велебному Макарію Лещиньскому даную, тутежъ упоминальный листъ до тоежъ кнежны Александры Острозское въ року тисеча пять сотъ пятдесятъ семого о корчмы и десятую недѣлю мыта епископіи Туровской, свежо отнятые, абы были привернены, и въ року тисеча пять сотъ пятдесятъ осмомъ конфирмацію посесыи презъ светую паметь короля Августа владыцтва Туровского и Пинского отцу Макарію презъ королевую ее милость Бону даного и иныхъ много листовъ упоминальныхъ кладучи показовалъ на доводъ посесыи владыцтва тамошнего Туровского еще передъ уніею добре, листы реестра владыкъ Туровскихъ и Пинскихъ выдаваня поборовъ и поголовного въ року тисеча пять сотъ шестдесятъ шостого зъ маетностей, волостей и селъ, владыцтву Туровскому и Пинскому належачихъ, а притомъ и квиты плаченья поборовъ и подачокъ розныхъ, такъ же и арендъ зъ доходовъ розмаитыхъ. А на остатокъ пробовалъ выписомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ кгды въ добра туровскіе панъ Краковскій по смерти брата своего пана воеводы Волынского увязовалъ въ року тисеча шесть сотъ осмо-

го при иншихъ добрахъ Туровскихъ добра и села, до владыцтва Туровского належачіе, село Ольгомле, Радивиловичи, Симоновичи и иншіе безправне въ добра владыцтву Туровскому здавна, яко се то изъ привилеевъ разныхъ показовало. А што умоцованый ее милости пани воеводиное Виленское показуеть привилей его королевское милости Жикгимонта Першого княжати Костантину Острозскому на замокъ Туровъ и зъ волостями, до него належачими, даный, тотъ привилей жадного права до владыцтва Туровского и добръ до него належачихъ не маетъ и мѣти не можетъ; если што сынакгокгъ зъ колляціею набоженства Руского вспоминаетъ, тогды до тыхъ сынакгокгъ, которіе по его волостяхъ суть, о тыхъ такъ разумѣно быть маетъ, же толко онъ кгды до которое церкви священника потребовати будетъ до посвещеня на свещенство до епископа подать, которого владыка, если годенъ, посветити повиненъ; а до владыцтва Туровского ничого не маеть, и то до того повѣдилъ, ижъ што разъ на хвалу Божую и той епископіи Туровской зо всими добрами, до нее належачими, надано и оферовано, то вѣчными часы при томъ зоставати маетъ, и тые добра церковные, гдѣ суть зъ наданья продковъ нашихъ, у добра земскіе оборочатисе не маютъ; и то достатечне выведши правомъ Статуту великого князства Литовского зъ артыкулу сорокъ третего зъ роздѣлу третего и тридцать третего того жъ роздѣлу и иншими также розными правами доводами, просилъ, абы форумъ въ той справѣ узнавши при такихъ ясныхъ документахъ, выводахъ и пробацыяхъ, добра тые Туровскіе и ретента ему присужены были. А сторона позваная презъ умоцованого своего тымъ же привильемъ, зошлому княжати Костантину Острозскому данымъ, щитечисе ексцыповалъ форумъ, указуючи то съ привилею, же вси церкви и подаванье отъ княжатъ Острозскихъ належало и были того права своего въ уживанью, што се и зъ тыхъ листовъ, презъ сторону проду-

кованыхъ, а поводъ жадныхъ документовъ посесые своее довести неможетъ, а форо вольнымъ быти просилъ.—Мы господарь съ паны радами нашими, на власныхъ судѣхъ нашихъ реляцыйныхъ при боку нашомъ седячими, съ контроверсый и выводовъ обѣюхъ сторонъ вырозумѣвши, форумъ въ той справѣ узнавши, зъ дальшимъ поступкомъ стороны обѣдвѣ въ той справѣ на пришлый сеймъ вальный тамъ, гдѣ дасть Богъ презъ насъ всимъ становъ коронnымъ и великого князства Литовского зложоный будетъ, отсылаемъ и одкладаемъ рокъ сторонамъ обѣма до розпартя правного передъ нами и паны радами нашими на сейми пришломъ валномъ безъ припозву моцью сего декрету нашого заховуючи, до которого на большую вагу и пилность печать нашу великого князства Литовского притиснуть росказали есмо. Писанъ у Варшавѣ дня тринадцатого мѣсеца Генвара, року тисеча шесть сотъ двадцать осмого.

Копія. Печати и подписей у копіи нѣтъ.

92.

1629 г. Августа 23. Заявленіе въ Слонимскомъ судѣ епископа Пинскаго Григорія о несправедливомъ вымоганьѣ подати съ мѣщанъ-купцовъ, подданныхъ епископскихъ, подстаростою Пинскимъ.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божьего тисеча шесть сотъ двадцать девятого, мѣсеца Августа двадцать третего дня, до враду его королевское милости кгродского Слонимского до мене Крыштофа Юндила, подстаростего Слонимского, будучого отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапѣги, маршалка великого князства Литовского, старосты Слонимского и Блудненского, прысылалъ жалуючы и оповѣдаючы епископъ Туровскій и Пинскій, архимандрытъ Кобрынскій, оповѣданье

свое на письмѣ ку записанью до книгъ, тыми словы писаное: Милостивый пане уряде кгродскій Слонимскій. Я Григорій Михайловичъ, епископъ Туровскій и Пинскій, архимандрытъ Кобрынскій, вашей милости оповѣдаю и жалую на его милости пана Миколая Ельского, стольника и подстаростего повѣту Пинского, о томъ, ижъ его милость панъ подстаростій Пинскій упоминаетсе якоесь донатывы двохъ сотъ золотыхъ польскихъ у мене епископа Туровского и Пинского отъ мѣщанъ мѣста Пинского, которіе приналежатъ и прыслухиваютъ до епископіи Пинской, тутъ у Пинску, то есть отъ купцовъ, которые якобы гандлями и купецствомъ и воженемъ товаровъ великихъ по всихъ панствахъ его королевское милости и за границу панства сего торговати и вывозити мѣли, которыхъ, яко мѣщанъ, такъ и подданыхъ, до епископіи Пинское належачыхъ, тутъ у Пинску мѣшкаючыхъ, нѣтъ и жаденъ зъ мѣщанъ моихъ епископскихъ купецствомъ, гандлями и воженемъ товаровъ за границу панства его королевское милости не бавется, только реместники и перепечайки и нѣкоторые перекупки суть. А его милость панъ подстаростій яко на мнѣ самымъ, такъ и на мѣщанахъ моихъ Пинскихъ донатывъ вытегаетъ невинне, собе усилуетъ, абымъ платилъ и давалъ съ того, чого подъ юрыздыцыею не маю, якожъ для самое певности урядникъ мой Гермогенъ Палюхъ взявшы и зажывшы енерала также и возного, а пры нихъ сторону шляхту, зобравшы всихъ мѣщанъ, до епископіи прыслухаючыхъ и приналежачыхъ, чынилъ межи ними инквизыцыю, еслибы зъ нихъ который таковый купецствомъ и воженемъ товаровъ за границу съ панства сего былъ; повѣдили вси передъ енераломъ вознымъ и стороною шляхтою, ижъ межи ними жадного таковогo немашъ и не покажетсе; въ чомъ поносечы таковое усилованье отъ него пана подстаростего, на его милости протестую и прошу, абы сее оповѣданье тое до книгъ вашихъ милостей врадовыхъ прынято и записано было, што

е стъзаписано. А по записанью и сесь выписъ подъ моею печатью въ Бозѣ велебному отцу Грыгорью Михайловичу архымандрыту Кобрынскому епископу Туровскому и Пинскому есть выданъ. Писанъ у Слонимѣ. *Подпись:* Андрей Афанасовичъ войскій и писаръ.

Малая печать вытиснута на бумагѣ положенной на сургучъ.

93.

Реестръ купцовъ-мѣщанъ Пинскихъ, подданныхъ Пинской епископіи, для сбора подати съ нихъ, поданный подстаростѣ Пинскому.

Реестръ купцовъ, въ розныхъ юрздыцыяхъ въ мѣстѣ Пинскомъ мѣшкаючыхъ, презъ насъ бурмистровъ, райцовъ, лентвойта и лавники мѣста Пинского зревызованыхъ и списаныхъ, которыхъ водлѣ наказу и декрету скарбового Виленского подаемъ его милости пану Миколаю Ельскому, войскому и подстаростему Пинскому, на выбиранью донативы, съ тыхъ юрздыцый невыданое и его милости пану Ельскому универсаломъ его королевское милости выбирать сътыхъ юрздыцый позволеное, напродъ подаемъ реестръ зъ написомъ вашей милости купцовъ, въ мѣстѣ Пинскомъ мѣшкаючыхъ, въ юрздыцыи его милости отца епископа Пинского, на который реестръ при зношенью се въ ратушу сами врадники его милости отца епископа своихъ купцовъ списавши покладали: Богданъ Ленковичъ збожьемъ, солью, быдломъ, скурами и лоемъ торгуетъ. Не ѣздитъ за границу (1). Илья Царышинъ сынъ козлами

(1) Слова: „не ѣздитъ за границу“ и далѣе—слова: „купчикъ“—приписаны на сторонѣ другою рукою.

торгуетъ, и рѣзникъ. Стефанъ Тимоховичъ полѣскій купецъ воскомъ и скурами торгуетъ. Васко Антоновичъ на Волынь и Литву ѣздитъ; купчикъ. Леско Лавриновичъ съ тройкомъ пшоно приганялъ, купчикъ. Пелесъ Павловичъ солью на Волыню и козлами торгуетъ; купчикъ. Мошей Стефановичъ солью на Волынь и иншими товарами; купчикъ. Васко Ероховичъ на Волынь и до Литвы ѣздитъ. Андрей Скочко солью, быдломъ и воскомъ купчитъ; за границу не ѣздитъ; купчикъ. Богданъ Палчиковичъ на Волынь и до Литвы ѣздитъ; купчикъ. Миско Богалишинъ зять до Литвы и на Волынь ѣздитъ; купчикъ. Сесь-Недоедковичъ на Волынь и до Литвы ѣздитъ. Денисъ Лютачевичъ быдломъ, лоемъ и рыбою торгуетъ, рѣзникъ (1) мясо продаетъ. Гарасимъ Пальчикъ на Волынь по соль ходыть комягою. Демыдъ Масюковичѣ на Волынь по соль и по жыто ѣздитъ. Иванъ Зовзуля полѣскій купецъ и воскъ купуе. Трохимъ Пишучевичъ комягою на Волынь по соль ѣздитъ, медомъ и лоемъ торгуетъ. Иванъ Высоцкій на Волынь по соль и до Вроцлавя зъ лоемъ ѣздитъ. Богданъ Левоновичъ на Волынь ѣздитъ, восками и лоями торгуетъ. Яцко Левоновичъ Повховичъ купецъ полѣскій быдломъ и медомъ торгуетъ. Опанасъ Гомзычъ и зъ сыномъ купецъ до Польщи ѣздитъ. Васко Уличъ на Волынь и до Литвы ѣздитъ. Андрей Щербачъ на Волынь комягою по соль ходитъ, воскомъ и медомъ торгуетъ. Петрукъ Масевича зять полѣскій купчикъ. Миско Головничъ до Польщи и на Волынь ѣздитъ. Лавринъ Тивуняка солью, восками и скурами торгуетъ. Жданъ Бабейка восками, медами, быдломъ и скурами торгуетъ. Ярошъ Посиницкій польскими товарами торгуетъ. Микита Залетѣйко байдаками по жито и по соль и коньми торгуетъ. Трохимъ Проневичъ до Польщи ѣздитъ.

---

(1) Приписка на сторонѣ: „*рѣзникъ, мясо продаетъ.*“

Иванъ Биринка солью, воскомъ торгуе и до Литвы ѣздитъ. Демидъ Юшевичъ купецъ на низъ по збоже ѣздитъ. Богданъ Пласка медомъ торгуе и на интересъ гроши дае.

А жесмы и большъ надъ тотъ ихъ реестръ купцовъ въ юрздыцыи его милости отца епископа выналѣзлы, тые суть: Кузма Игольникъ медомъ и воскомъ торгуетъ. Иванъ Овчинка солью и быдломъ торгуе. Томило Олешковичъ шотъ (? шьетъ). Петръ Шимковичъ шотъ. Олошко Охрѣмовичъ шотъ. Луцъя Литвыновичъ шотъ. Грица Жилича зять комягою ходитъ, житомъ торгуетъ. Семенъ Пласкичъ полѣскій купецъ. Остапъ Сесевичъ коньми торгуетъ, на Волынь и до Польщи ѣздитъ. Богданъ Уфитъ до Польщи ѣздитъ. Левонъ Сиберчинъ зять на Волынь ѣздитъ и медомъ торгуе. Тимохъ и Ѳесъ купци полѣскіе. Васко Пересицкій солью и охтъю торгуе. Адамовъ мельниковъ сынъ комягою на Волынь по соль пошовъ. Миско Высоцкій крамарь, Мартинъ Хомутникъ и сынъ Иванъ на Волынь и до Польщи ѣздитъ. Миско Скоморошковичъ солью и скурами торгуетъ. Иванъ Бердникъ купецъ. Миско Счоковда до Кролевца ѣздитъ. Ѳедко Чвортый тамъ же ѣздитъ. Сава Повховичъ купецъ полѣскій. *Подпись:* Стефанъ Мичковичъ писарь войтовскій мѣста Пинского [1].

Печать ратуши вытиснута на бумагѣ, положенной на зеленый сургучъ. На окружности ея написано по польски: печать ратуши мяста Пинскего.

---

(1) Года не показано: но по обстоятельствамъ дѣла о донативѣ съ епископскихъ купцовъ и по имени подстаросты Пинскаго Николая Ельскаго, которое встрѣчается въ 1620 годахъ; реестръ этотъ относимъ къ 1620-мъ гг.

(Продолженіе впредь).

Содержаніе № 24.

Дозволено Цензурою. 16—31 Декабря 1868 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ д. Огинскаго.